Лесная сказка

Глава 1

Спустилась ночь, набросив саван
На мой весенний дивный лес,
Луна и звезды засияли
На черной отмели небес,

И свет их мягко отразился
В блестящей серебром реке.
На берегу со мной простился,
Но снова жду тебя теперь.

И вот, разрезав гладь волнами,
Скользнула лодка не спеша…
И вскоре, к берегу причалив,
С нее сошла моя мечта.

Тебя приветствую как гостя,
Хоть уже другом нарекла
Тебя я в сердце, и неймется
Душе на выросших крылах.

Идем со мной. Мое здесь царство,
Мир тишины и светлой тьмы,
Не ведает он лжи и грязи,
Здесь чистота и нет тюрьмы.

Здесь ты душою возродишься,
Излечишь боль, найдешь себя,
Оттаешь сердцем и простишься
Со мной, коль так велит судьба,

А не велит – тогда останься
Ты в этом мире навсегда,
Не в тягость будет чужестранцу
Душевный мир на все года.

Но это к слову. Так идем же
По узким тропам, по траве,
По листьям, от зимы иссохшим
И возрожденным по весне.

Горит луна и зорким оком
Взирает из своей дали
На нас, как будто одиноких,
Но ей виднее все пути.

Горит костер и слышно песни
И чей-то смех издалека –
То пел поэт, далекий вестник,
И его песня так легка,

Что кто-то пляшет, не сдержавшись,
Смеется, плачет и поет,
И бог проснулся в нем от жара
Печалям и слезам назло.

Так спой со мною эту песню
И потанцуй, хотя б в душе,
Пусть не пугает неизвестность,
Ведь кто смеется – стал смелей.

Летело время злой стрелою,
И ты оставишь меня здесь
Одну. Не сказано судьбою
Со мною доживать свой век.

Но может, суждено вернуться
Хоть гостем – как желаешь сам?
Мне тяжело не оглянуться,
С тобой прощаясь навсегда.

Твой плащ в дороге запылился,
Уставший взор зажегся вновь

Хоть ненадолго новой силой.
Ты сбросил тяжесть всех оков.

Оставь со мною свои беды
И с легким сердцем уезжай
К своим несбывшимся победам
И к неизвестным городам.

Нет сил еще раз оглянуться,
Сорвать улыбку с твоих уст,
Небесной грани не коснуться,
Забыть утраченное. Пусть

Вновь серебром зашевелится
Луной ведомая река,
И счастье оживет на лицах,
Чтоб не исчезнуть никогда,

Хоть больше ни одна победа
Не наградит тебя венцом,
Хоть разорвется купол неба
И пригрозит плохим концом.

Ты вспоминай меня почаще,
И песни леса, и луну,
А я утраченное счастье
На сердце хрупкое верну.

Сил нет проститься и исчезнуть
За стенами моих дерев,
Сломать одним касаньем вечность,
С улыбкой в небо посмотреть.

Но, оглянувшись, я увижу,
Как растворится в синеве
Та лодка, что во тьме так быстро
Мою мечту несла ко мне.

Глава 2

Я будто в каменной пустыне,
В холодном городе без солнц,
Где нет ни света, ни святыни,
Где нет теней и нет имен.

Здесь только каменные своды,
Бездушный ветер гонит пыль,
И небо серое накроет,
Если несешь ты солнца блик.

Лесная сказка завершилась,
Я из нее к тебе пришла:
За мной оказанную милость
Ты пригласил меня сюда,

Мой черный рыцарь. Больше странствий
Твоя не ведала душа,
Теперь твой дом здесь. Что же, здравствуй,
Прости, что шла я не спеша,

Твои дороги слишком долги
И незнакомые пути,
К тому ж без света, одиноко
Пришлось чуть дольше мне идти,

Чем нам хотелось. Этот замок,
Конечно, мрачен, но красив –
Он будто из забытых сказок,
Из тени прошлого, из книг

Или с картинки. Мне приятно
В нем гостьей быть и созерцать
Его красоты, хоть и странно –
Другая сказка моя мать.

Ты меня встретил столь любезно,
Что удивило, признаю,
Как будто не прошло и лета
С тех пор, как был в моем краю,

Мы будто вовсе не прощались,
Мы словно старые друзья
Или родные. Что за страны
Манили бедами тебя,

Что ты покой решил оставить,
Но все ж обрел себе иной –
За стенами родного камня,
А не в лесу и не со мной?

За это время изменился,
И стал богаче твой наряд –
Теперь ты уж не пыльный рыцарь,
А сам царевич иль судья,

Как прежде в черном. Цвет печали,
Но он к лицу тебе всегда –
Он бледность кожи оттеняет,
И непонятен счет годам.

Душа иная – в белом платье,
Незваной чувствую себя,
В плаще лесной зеленой знати,
С венком цветов на волосах,

Но мне хотелось повидаться,
Хоть признаю себя чужой
Среди камней, красивых статуй
И серой пыли за стеной.

Мне подал руку, ты приветлив,
Лицо улыбка озарит,

Развеет холод праздных сплетен
И скрасит долгие часы,

Мной проведенные в дороге.
Еще раз здравствуй, мой герой;
Все мои тайные тревоги
Остались за твоей стеной.

Пусть не дворец, но светел замок -
Он легким сумраком искрит,
Прекрасен свод, просторны залы,
А камень, словно сталь блестит.

Ты здесь один. Мне это странно –
Никто с тобою не живет?
Никто не нужен? Все понятно.
Зачем свой кров делить с толпой?

Зачем делиться своей жизнью?
Кому-то тайны доверять?
И потакать чужим капризам,
Пусть даже искренне любя? –

Тебе неясно. Твое право,
Но интересно мне одно:
Зачем тебе твои богатства,
Коль ты не любишь никого?

Зачем дворец такой просторный?
Чтобы блуждать в нем одному,
И не искать по коридорам
Свою любовь и жизнь свою?

Хватило б и лесной хибары,
Чтоб быть счастливым одному –
Светлей, теплей, и были б рядом
Соседи добрые и друг…

Но объяснять тебе не стану
И мысль оставлю при себе –
Мои понятия о счастье
Не очень-то важны теперь.

Я для тебя теперь лишь гостья –
Не друг, не недруг – просто тень,
С которой ничего не спросят,
Ей все простят, закрывши дверь.

Прием твой слишком официален,
Хоть в этом замке мы одни:
И разговор, и звон хрустальный,
И вкус чуднЫх заморских вин.

Ты говорил о дальних странах,
О блеске праведных побед
И о походах в чью-то славу,
И что готов был умереть

За чью-то жизнь, но не случилось –
Господь хранил тебя тогда,
Лишь для победы в новой битве,
И с ней пришла к тебе хвала

От самого кого-то свыше,
Вернее сверху. Короля?
От его подданных? Иль ниже?...
Ты говорил, не помню я –

То ли вино меня сразило,
То ли я просто отвлеклась,
Но про монарха не спросила,
И ни к чему мне это знать.

Одно лишь ясно: сыт по горло
Ты всеми битвами, войной,

Устал дарить кому-то совесть
И в замке свой обрел покой.

Уже ненужной стала слава,
Неважен блеск былых наград,
Неважен звон холодной стали,
Не стоит жизнью рисковать.

Потерян ныне для иллюзий,
Твоя закончилась война,
А ты своей свободы узник,
Отныне мир – твоя судьба.

Ты счастлив - я бы так решила,
Ты будто выглядишь таким,
Но может, в том моя ошибка,
И это счастье – просто дым,

Что развевается, как только
Оставят гости твой дворец?
Порою быть свободным горько,
Уж лучше с битвами – конец.

И одиночество настигнет,
Как только ощутишь его,
И невозможной станет гибель
За веру или за любовь,

Предстанет замок столь огромным,
Что потеряешься в нем сам,
И компас с картой не помогут,
А жизнь пойдет как по часам:

В ней день за днем и год за годом
Ползет как тень другого дня,
Ненужной станет вдруг свобода,
Вконец замучает тебя.

Хотя, быть может, слишком много
Я пью заморского вина?
Мои слова так мало стоят,
Коль невпопад, прости меня.

Я просто из другого мира,
Где все пылает и цветет,
Где все, что ярко, то красиво,
А все, что черно – мрак несет.

Мои зеленые поляны
Дороже камня или стен,
И небо не сверкает сталью,
А дышит в летней синеве.

Да ты и сам все это видел,
Ненужно мне напоминать,
Но выбрал каменные нивы,
А не природы благодать.

Быть может, зря о том сказала –
Печальным стал твой чистый взор,
Но мне для счастья слишком мало
Холодной красоты узор.

Чужая боль мне не лекарство,
Но иногда не повредит:
Так чувствуешь острее счастье,
Осознаешь, что не один…

Как жаль, наш пир к концу подходит,
И расставаться нам пора:
Тебе – просторные покои,
Мне – мои хлопоты, дела.

Что б ни случилось, не забуду
Твою любезность, милый друг.

Она казалась просто чудом,
Как света луч иль сердца стук

В тисках столь мертвенной природы,
Где серость властвует над всем,
А круглые немые своды
Разносят эхо тех гостей,

Что здесь когда-то побывали,
Но и разъехались давно,
Лишь голоса тебе оставив,
Чтоб одиночество ушло.

Прими ж подарок на прощанье –
Букет ромашек, васильков –
Они столь долго не увянут,
Сколь будет греть тебя любовь,

А все волнения и страхи
Исчезнут, лишь взгляни на них,
В них нет ни магии, ни знаков,
Есть только свет моей души.

Не переплавить слезы в струны,
Из них мелодию отжав,
Не исчезать в багровых рунах
Я не умею, как ни жаль.

Спасибо за прием, мой рыцарь,
За твои вина и рассказ
О жизни новой, о столицах,
Что посетил хотя бы раз.

Быть может, встретимся мы снова,
Быть может, нас сведет судьба,
Явив начало жизни новой,
Разрушив стены и года?

А может, ты меня не вспомнишь
Уже назавтра. Или я
Тебя забуду. Знать бы только,
Где отыскать еще огня,

Который нам сердца согреет,
Подарит жизни новый смысл…
Мои поляны зеленеют,
Твой замок бутом холодит,

А где мое восходит солнце,
Тебе – чужой, далекий мир.
Пусть одиночество прольется
И покарает нас двоих…

Ты умолял меня остаться
Хоть на минуту, хоть на час,
Сказав, уж нам ли расставаться,
Коль это время против нас?

И сны навек остановились,
Любовь – химера, свет – ничто,
Порука одиноким жизни,
Друг с другом счастье обретем,

Ведь ждать нам нечего: вся милость
Досталась праведным, святым,
А нам обоим жизнь лишь снилась,
Пока не повстречались мы.

Вот ты – искал наград и славы,
Но не она тебе нужна:
Все обретя, ты потерялся,
Вселилась в сердце пустота.

А я (в твоих словах) лишь отзвук
Далеких чьих-то голосов,

Не воплощение пророка,
Но и не демон чьих-то снов,

Ни то, ни се – все в таком духе,
Да и неважно, кто есть я,
Но мне не умереть со скуки,
Не увернуться от огня,

И путь мой светел, я-то знаю,
Хоть то тебе и не понять –
Ты за стеной своей печали,
И от нее не убежать.

И не пытайся, милый рыцарь,
Свою мне благость навязать,
Она лишь бой твоих амбиций,
Всего лишь рыцарская стать.

Не сам ли говорил недавно,
Что не нуждаешься ни в ком,
Что эти своды, эти камни
Для одного тебя лишь дом?

И одиночество – не бремя,
А лишь стабильность и покой?
Так пусть с тобой прибудет время –
Я подарю тебе век свой,

Он мне не нужен, наслаждайся.
Один лишь день в моем лесу
Не променяю на печали
Веков в гранитовом раю.

С тобой мы оба эгоисты,
И каждый выберет свой мир,
В союзе нелегко ужиться,
Не надо тратить столько сил.

Хвала богам, что не в обиде
Мы друг на друга за слова –
Как прежде под твоей эгидой,
Я б шла в чужие города,

Друзья как в оны дни – все ясно,
Мы так решили для себя.
Пусть встреча станет новой сказкой,
Добавив в нашу жизнь огня.

Глава 3

Я в вечном плавании по миру,
И будто вечность обрела,
Душою жадной возродилась,
Когда обрушилась стена,

Точней, осталась за спиною,
А я вернулась в дом родной,
Лесная сень меня укроет –
То мой некаменный покой,

Где солнце весело сияет
В полусогретых небесах…
Душа иного не желает
И не нужны ей чудеса.

Ни черных дней, ни черных мыслей,
Ни одиночества – лишь Бог,
Ни лжи – лишь сладость вновь повисла
Над сетью пройденных дорог.

И яркие цвета повсюду,
И лица добрые везде

И нет руин моих иллюзий
Для возведения новых стен.

Счастливый миг, я твой наследник,
Что брошен праведной волной
На берег радости и веры,
На встречу со своей душой.

Нет смысла в мыслях, как в поэмах
Сюжета нет – лишь чувств поток,
Тебе ж пусть милая Эвтерпа
Направит стрелы новых строк!

Моя мечта преграды рушит
И радости предела нет,
И мне сейчас никто не нужен,
И пусть неслышен этот смех.

Зачем мне радостью делиться
С любым, кто бродит по полям?
Они решат, что им все снится,
Ведь среди них лишь тень моя.

Их напугает и разгонит
Из неоткуда звонкий смех,
Потом решат, когда припомнят,
Что это плач ушедших лет,

Прожитых зря. Но, впрочем, хватит,
К чему о том, что не мое,
Важнее то, что нам приятно,
А не о чем жалеет сон.

А на пороге встретит Ванда,
Старуха-ведьма, вся в грехах,
Что искупает их исправно
И помогает в трудный час

Тем, кто случайно заблудился,
Тем, кто не знает этот лес,
Но не является им в лицах,
Не раздает свой звонкий смех,

Чтоб не пугать и не кичиться
Своею силой в их глазах –
Лишь вспыхнет дальнюю зарницей
И путь укажет этот знак.

Она ждала меня к обеду,
Но отобедала уже
Я в обществе другом, что скверно
В понятиях ревнивых ведьм.

Нелишним будет рассказать вам,
Как Ванда выглядит всегда –
Ей ни к чему вагоны платьев,
Другим забита голова.

В свободном сером одеянии,
Что волочится по земле,
Но пыль на ткань не оседает
И ей не создает помех.

Черты лица ее прекрасны,
Суровы серые глаза,
Что будто меч пронзают сразу,
Вскрывая мысли и слова.

Морщины – лишь отметки, годы,
Которым не узнать числа:
То шрамы в битве за свободу,
Печать страданий, дань векам.

А в волосах прямых и длинных
Мерцают нити серебра –

Не оставляют молодыми
Нас беды, скорби и молва.

Но все ж, как в молодости, статна,
Пряма, стройна и высока,
И красота сияет ярко
Сквозь ненавистные года.

«Ну, как поездка?» - спросит тихо
Но голос этот точно звон
Степного ветра, шорох ивы,
Согнутой в плаче нал рекой.

«Как тебя приняли другие?
И был ли рад тебе он сам?
Он как обычно, словно льдина,
И ты соскучилась по нам?»

О взоре я уж говорила,
Но силу этих серых глаз
Возможно, недооценила –
Ей все понятно, стоит раз

Взглянуть в глаза мне, иль так явно
Все отразилось на лице,
Что даже дурень прочитает?
О ведьмах разговора нет.

«Не то, чтоб льдина, - отвечаю, -
Но не костер и не вулкан,
И, как всегда, мне непонятно,
Когда он трезв, когда он пьян.

Он одинок, совсем не счастлив,
Хотя свободен и богат.
У своей гордости во власти,
У своей честности в долгах,

В бегах от чувств и от эмоций,
Боится, будто показать
Лицо иное, маску сбросив,
Своих заслуг не оправдать.

То образ тьмы в бегах от света
Или луч света в царстве тьмы,
Но он упрям, чтоб ведать это
И чтоб пытаться изменить».

«А вера? А добро? А воля?» –
Спросила Ванда, щуря глаз.
«Все есть, но не взглянуть без боли,
Печальным будет мой рассказ.

Бедняга рыцарь, словно рыба
Пред смертью бьется на песке,
Ему б в воде играть красиво,
Он сам капкан в своей судьбе».

«Ты знаешь, годы молодые
Прошли в ошибках и в грехах,
И многие не исцелили
Души своей бесценный прах.

Глаза мои видали много
Того, что вспомнить не могу
Без боли. Отвергали Бога,
Хотя живем в его раю.

В лучах любви Его купались
И обижались, чуть беда
К нам подойдет, и отрекались
От чудотворного креста.

Какие бредни – ты не знаешь –
Роились в наших головах!

Куда мы только не кидались,
Но всюду шел за нами страх,

Что мы сироты, нас забыли,
Хоть мы не верим ни в кого,
Но нам обидно… мы так жили,
Не понимая ничего.

Мы забывали, чьи мы дети,
Хотя мечтали о любви
Отца незримого и света,
Всем наставлениям вопреки.

Но благо, что моя дорога
Не ускользнула под откос:
Мы вовремя вернулись к Богу,
Иные, правда, на погост

Без покаяний. Ну да ладно,
Не мне судить их и жалеть.
И все, что мне сказать пытались,
Теперь запомню я навек».

«С чего же ты свою дорогу
После скитаний обрела?
Коль не обидит тебя вольность,
Узнать о том хотела б я».

И Ванда тяжело вздохнула,
Но тихо молвила в ответ:
«Иная бы судьба коснулась,
Не разболтай я свой секрет.

Конечно, не обидит слово,
И ты услышишь мой рассказ,
Но все ж, пока я не готова
Его поведать сей же час».

И ведьма, молча поклонившись,
Исчезла за стеной дерев –
В другой раз, может быть, решится
О жизни рассказать своей.

Глава 4

Спустилась ночь на душный город,
Спустилась на зеленый лес –
Мы все едины перед Богом,
Природа всем дарует смерть.

Вот я опять смотрю на звезды,
По ним пытаясь угадать,
Что день грядущий нам готовит,
Чего бояться, чего ждать.

И где найти такое слово,
Что этот мир навек спасет
От лжи и грязи, от застоя
И от загадок наперед.

Но звезды мне не отвечают,
Да им откуда это знать?
Для развлечения помечтаю,
Ведь все равно не буду спать,

Пока рассвет не разожжется
И небо не охватит жар
От несгорающего солнца,
Но этот день уже так стар!

Поэтому живу ночами –
Всегда ведь молоды они,
И молодыми умирают,
Не успеваешь их забыть.

Мечтаю я о том, что скоро
Утонут жизни в доброте,
О том, что черному минору
Уж не разбить людских сердец.

Мечты о свете и о мире,
Мечты о сбывшихся мечтах
Не только время отразили,
Но потерялись в моих снах.

Когда мечтать надоедает,
Я вспоминаю о тебе,
Мой черный рыцарь – мне так странно,
Что счастлив ты в своей стране,

На этой выцветшей равнине,
Но впрочем, каждому свое,
И каждому хватает мира
Для сотворения миров.

Быть может, встретимся мы снова,
Но я отсюда не уйду.
И ради дружбы я готова
Лишь на часок побыть в раю.

Я все же ведьма, а не ангел
И не стараюсь всех любить,
Да и какое мое право
Любовью так не дорожить?

Она моя не от рождения,
А лишь на время мне дана,
Чтоб чистить мира сновидения,
Их тайным смыслом наделять

И красоту добавить в образ –
На этом вся моя любовь

Уйдет к хозяину былому,
Какого знать не суждено.

Нельзя растрачивать дар ценный,
Ведь много судеб, много снов
И мною созданных видений,
Что затаят в себе любовь.

Мой лес в видениях утопает,
Как вся природа в красоте,
Пока не разбрелись вандалы
Гурьбой по матушке-земле.

И с каждым деревом знакомым
Я здесь ночами говорю,
В ответ я слышу шелест кроны,
И ветер шевелит листву.

Я знаю вас, я знаю вечность,
Я знаю, как запутать сны,
Хотя пытаюсь не заметить,
Я знаю, как тебя спасти.

Я знаю то, чего не видно,
Я все храню в своей душе,
И эта ночь меня не выдаст –
Она всегда добра ко мне.

И я приду к тебе неслышно,
Как легкий вздох, войду в твой сон,
Я вижу то, что мне увидеть
До сей поры запрещено.

Все в черном саване химеры,
И черной отмелью небес
Твои окутаны видения,
Ты потерялся и ослеп.

Убивши боль, ты в ней остался,
Ты загниваешь вместе с ней,
Она тебя не отпускает,
Хотя и мертвая теперь.

И грязь из сна на душу липнет
И мне вдруг страшно сделать шаг.
Спасать все то, что не погибло
Дано ли мне, иль я не та?

Ты не ответишь, ты не видишь,
Как тень моя гуляет здесь.
Мне твоих мыслей не покинуть,
Пока их не похитит смерть.

Я остаюсь, но все страшнее
Мне шевельнуться и ступить,
Ведь боль твоя небес чернее,
И грязь с души не отскоблить.

Мои доспехи не спасают,
Я как в болоте, как в аду –
Кругом все грязью полыхает,
Черней твой сон в моем бреду.

Но время вышло. Не прощаясь,
Я покидаю твои сны.
Когда вернусь – еще не знаю,
Но планы вовсе не нужны.

Мое сиреневое небо
Собою солнце обожжет.
Всегда со мною мое время,
И мой оранжевый восход.

Я засыпаю на рассвете
В своей избушке. Больше мне

Не предвещает путешествий
Состарившийся новый день.

Мне не приснится твоих мыслей –
Давно уж я не вижу снов,
Так лучше, право, милый рыцарь,
Мне в них не явится никто.

Я не задумывалась раньше,
Как много сделано зазря,
Как много создано напрасно,
Но время не вернуть назад.

Оно бежит неумолимо
И отнимает у меня
Не только красоту и силы,
Но и полезные дела.

Я много трачу на мечтания,
На путешествия во снах,
Но далека от покаяния
Во мной содеянных грехах.

Могла б тебе помочь и раньше,
Ведь чувства шепчут мне давно,
Что за стеною этой фальши
Таишь немыслимую боль.

Но я все медлю, мне так важно
Не навязаться без нужды,
Хоть ты об этом не узнаешь,
Но все запомнят твои сны.

Как много не по доброй воле,
А то и просто через боль,
Мы время тратим на тревоги
О нам ненужном и пустом.

А сколько слов и сколько планов!
Что если б все они сбылись?
Ты был бы трижды генералом,
А я раскрасила б всем жизнь.

А сколько лишнего движения,
А сколько мусора в душе –
Все это гробит наше время…
И все во лжи и ложь во всех.

И мы друг друга не услышим,
Ведь каждый за своей стеной
И сердце каждого закрыто
Для добрых дел и добрых слов.

Мы все в гранитовом чертоге,
Хороним в нем себя навек
И прочь от нас ведут дороги,
Но невозможен здесь побег.

Мы ничего не сможем сделать,
Чтоб ближе сделаться чуть-чуть,
Чтобы открыть другому сердце,
Чтоб видеть лица, не толпу,

Чтоб видеть небо под ногами,
В сердцах почувствовав любовь,
Чтоб не выдумывать печалей,
А жить сегодня и не сном.

Так мысли в голове роились,
Мешая спать мне до поры,
Но без ответа моя живость,
Я погружаюсь в свои сны.

Глава 5

Вот он идет, а за спиною
Лишь плащ колышется крылом,
И взгляд его такой же гордый,
Как после битв с толпой врагов.

Его лицо, как белый мрамор
Где ни морщин, ни шрамов нет,
Отметин время не оставит -
Лишь сердце сохранит их след.

Походкой гордой, королевской
Идет навстречу мне мой друг;
И снова тяжестью приветствий
Обременен мой смертный дух.

Упоминать ли разговоры
Мне о дорогах, о пути?
О том, что привело столь скоро
В мои края? Кто побудил?

Читатель знает – лишь формальность
Для взрослых вычурных людей:
Улыбка на устах играет,
Глаза пустые… но поверь,

Была я рада вновь увидеть
Его в своем глухом лесу
И верно, рад был черный рыцарь
Осуществить мою мечту.

То ль мне подарок в день рождения
(Хотя не знает он о нем),
То ли опять отдохновения
Искать приехал? Мой-то дом

Всегда открыт для Вашей чести,
И ведьмы примут Вас всегда
Без лишних слов и лишней лести
За повесть о былых боях.

Обедом сытным Вас накормят
И песню дерзкую споют,
Откроют мир для Вас неновый,
Но позабытый. Долог путь

Из прошлого к другим забавам,
Из города в зеленый лес,
Из армии или заставы
В мир старых сказок и чудес.

Мой милый друг, прошу покорно
Ступить на мой родной порог,
Хоть то неважно Вам, коль скоро
Пришли по делу – знаю толк

В натуре Вашей, милый рыцарь,
Без дела Вы бы не пришли,
Ведь Вам ночами крепко спится,
О друге вспомнить не могли,

Коль он не нужен Вам. Идемте.
«Да что же ты со мной на «вы»?
Не официальные приемы,
А просто дружеский визит!»

Все существо мое восстало
Против бессовестной сей лжи…
Иди-ка ты в свой мрачный замок,
А здесь покоя не ищи, -

Я вдруг подумала, но все же,
Сомнение молча проглотив,

Хотя остыть мне не поможет,
Ведь возмущение кипит.

«Так знай, моя лесная фея,
Как я соскучился без Вас
(Коль Вам угодно?...) я жалею,
Что не закончил свой рассказ,

И вот вернулся. Вы же звали,
Оставили подарок мне,
И до сих пор цветы не вянут -
Любовью Вашей я согрет,

Вы представляете? Конечно,
Ведь это Ваш подарок… да…
Вопрос глупейший. Интересно,
Ужели будет так всегда

И как всегда в Ваш в лес, родная,
Я будто в дом к себе приду
И замка серость променяю
На тень дерев и светлый луг?»

«Я тронута, мой милый рыцарь,
Что вдруг понравилось Вам здесь…
Едва ли верю, что не снится
Ваш неожиданный приезд.

И ты, как видно, очарован
(Коль хочешь, можно и на «ты»)
Неслыханно лесной красою,
Что феей ведьму окрестил,

Но не придам тому значения,
Меня хоть как ты называй.
И все же, по какому делу
Ты навестил зеленый рай?»

Как видно, зря о том спросила –
Надменный гость нахмурил бровь,
И страшная немая сила
Пронзила существо мое,

Неблагодатные флюиды
И волны горечи в глазах…
Прости же, милый, это, видно,
Из-за того, что не спала

Я этой ночью, вспоминая
Людские беды и тебя –
Вот сны меня и поломали,
И наяву вновь грежу я.

Хоть стали резко мы чужими,
Себе я снова признаюсь,
Насколько ты неотразимый,
Насколько все тебе к лицу:

И черный цвет, и плащ, и шляпа
И даже добрый черный конь…
Не с трансильванского ли графа
Списал ты образ роковой?

Мне лишь начать крутить все мысли,
А дальше – не остановить…
За болтовню прости, мой рыцарь,
Прошу тебя как дома быть.

Глава 6

Глядела часто я на звезды
И вопрошала - где же ты,
Тот, кто утрет все мои слезы,
Тот, кого просто полюбить?

Тот, кто научит меня жизни,
И с кем почувствую покой,
Кто не смеется над тем миром,
Что прячу я в душе пустой,

Тот, кто поймет мое молчание
И прочитает все в глазах,
Кто не унизит состраданием,
Но не оставит умирать,

Тот, кто услышит мое сердце,
Кого не напугает боль
И груз чужой свободной веры,
Кто позовет меня с собой,

Все с полувзгляда понимая.
Ни гор златых, ни райских птиц,
С небес звезды не обещая,
Я больше не нуждаюсь в них.

Так, где же ты, мой храбрый воин,
Моя отрада, ум и дух?
Но ночь ответит мне нескоро,
Хотя она мой лучший друг…

С кем разговору не учиться –
Не нужно тратить нам слова –
Не передать и тени мысли,
Не рассказать о старых снах…

Но годы шли, в глазах застыла
Вместо надежды этой боль,
Быть может, ты мне только снился,
Мой долгожданный и родной?

Быть может, просто мысли эти
Внушает девичья тоска,

И вовсе нет тебя на свете,
И никогда я не ждала…

То был не ты, мой милый рыцарь,
Хоть раньше думала, что ты,
Бывало, ты мне часто снился,
Явлением скрашивал мечты.

И снова ночь на лес спустилась,
А я сидела у костра,
В немые думы погрузилась,
Хоть нет в них смысла никогда.

О чем-то с Вандой вы болтали,
Но я не слышала о чем…
Твои замучены печали,
И на меня наводит сон

Их непрерывность или дряхлость,
Или сама уже стара,
Но скучно стало мне пытаться
Глупышку вновь изображать.

Все твои думы, рыцарь милый,
Мной передуманы давно,
И времени им уделила
Лишь пять минут – не целый год.

Как будто не о чем подумать!
Как будто нечего забыть!
Моя изломанная юность
Не принесет плодов любви.

Ты знаешь, память и надежда –
Те кони, что несут тебя
По жизни этой безутешной,
Причиной быть снабдив шутя.

Мне так печально или больно,
Но я не знаю почему;
Пусть жизнь мне двери не откроет,
Но я готова ко всему.

Вдруг слышу, что запела ведьма –
Как хорошо она поет
Свои навязчивые песни!
И словно разбивает лед,

Который душу заморозил,
Который сердце мне сковал,
Но песня сразу же напомнит
О той, которой я была.

А ночь цветет, все засыпает
И мне пора раскрасить сны –
Я их леплю из ожиданий
И добавляю тень мечты,

На нити жизни все мотаю,
Прибавив новые цвета
Потоки света, шум дубравы
Я в них вплетаю иногда,

А позже, спрыснув все покоем,
Забвением, сладостью, луной,
Я отправляю сны конвоем,
И каждый выбирает свой.

Весь механизм так прост, мой рыцарь!
За годы практики моей
Узнала все, что людям снится…
В своей завязла голове.

Когда вам с Вандой надоело
Друг друга баснями кормить,

Она ушла, оставив время
На то, чтоб нам вдвоем побыть.

Костер горел, трещали ветки,
И искры сыпались порой,
Я вдруг увидела в том свете
Огонь всей жизни непростой.

Сначала мы не говорили,
Но угнетала тишина,
Тогда тебе я предложила
Еще один бокал вина,

Хоть уже выпито немало,
Но делать нечего, мой друг:
Не нужно б это было даром,
Если б за нас вещал наш дух,

Но раз такого не случилось –
В молчании мы сидим и пьем
И вдруг – признаться, удивилась! –
Ты попросил заполнить сон.

Ты рассказал, что снов не видишь
Уже давно и заскучал;
Коль мне не в тягость потрудиться,
Ты был бы чрезвычайно рад.

«Чего же, друг, тебе угодно
Увидеть в вожделенном сне?»
Спросила я со всей заботой,
Ведь потрудиться мне не лень.

«Я знаю, снам не стоит верить,
И вещих снов ты не творишь,
Поскольку будущего двери
Закрыты даже для таких…

И потому я полагаюсь
На твою волю и твой вкус,
Чтоб только больно мне не стало,
Когда от этих снов проснусь».

«О, не волнуйся, милый рыцарь,
Ты все же друг мне - не забудь.
Я все исполню в лучшем виде,
Тебе-то нужно лишь заснуть;

Я загляну в твое сознание,
Надежд твоих узнаю суть
И твои тайные желания
Я к снам сумею повернуть».

Тут рыцарь будто бы смутился,
И тень застыла на челе:
«Усердствовать не стоит слишком,
Не нужно глубоко смотреть.

Пусть мои тайные желания
Пока останутся при мне,
А все, что нужно… я не знаю –
Чтоб просто было как во сне!»

Я молча развожу руками
И улыбаюсь про себя:
Твои секретные желания
Пусть не касаются меня!

Глава 7

Ты засыпаешь очень мирно –
Так мы не спим уже давно
В грехах погрязшие, в рутине,
И нам прощения не дано.

Я низко над тобой склоняюсь,
Дыхание чувствую твое,
И день в сознании увядает,
Меня впуская в мирный сон.

Я захожу в него, как гостья,
Хотя хозяйкой быть должна -
Не ждать пока меня попросят,
Но я б без спроса не пришла.

Вокруг зеленые поляны –
Все, как и днем в моем лесу -
И аромат весенний, пьяный
Защекотал опять в носу.

И небо чистое, как совесть
Безгрешных малышей земных,
В нем ветер свеж, прозрачен воздух,
И тишина в ушах звенит.

Я тихо шла лесной тропинкой,
Дошла до сердца твоего,
Ключом огромным дверь открыла,
И сразу сделалось темно

И даже пыльно, милый рыцарь,
Но темноты я не боюсь.
Мне дорого стоило решиться
Проделать раньше этот путь.

Да будет свет! И я впускаю
Десятки солнечных лучей,
И все сомнения сбегают
От света в тьму, и вместе с ней

Я изгоняю их из сердца,
Оно же светлым быть должно!

Вдруг пыль ветрами завертелась
И улетела страшным сном.

А может быть, костер устроить
И пригласить тебя смотреть,
Как все горит, и дым уносит
Все, что мешало сердцу петь?

Пусть все твои воспоминания
Рассортируют руки сна
И все плохое поджигают,
Хорошее – оставят нам.

Пусть нить надежды станет ярче,
А старое веретено
Ее усердней пусть мотает
На жизнь твою и оси снов.

Горело ярко это пламя,
Ты храбро прыгал сквозь огонь…
Ты никогда так не смеялся,
Так не бурлила в жилах кровь.

Я танцевала где-то рядом,
На пепелище старых снов,
За прошлой жизнью, за оградой
Твоих падений и грехов.

Теперь я чувствую свободу –
То ведь мечта моя сбылась
Уже по нашей общей воле.
Тебе над скукой твоей власть

И ключ от сердца подарю я,
Чтоб не просил уж ни о чем.
И пусть прощальным поцелуем
Исчезнет жалость о былом.

В твоей душе утихли бури,
И ты проснулся по утру
Другим и новым, верным чудом –
Все доказательство тому,

Что сны немногим здесь подвластны,
А непонятны почти всем,
Что это новая реальность,
Отличная от старых схем.

В твоей груди другое сердце –
Светлее, чище и добрей,
А в сердце том – другая вера,
Не отрицай теперь чудес.

А на лице твоем улыбка –
Теперь так часто и чиста.
И в благодарность, милый рыцарь,
Мне не нужны твои слова,

Твои подарки и внимание –
За сны я платы не беру;
Будь счастлив – вот мое желание,
Будь светел – все, чего прошу.

Пусть понимаю, милый рыцарь,
Зачем ты навестил меня,
Но я тебе не стану сниться
В отместку за второе «Я».

Все твои выходки известны
И прощены уже давно,
Ничуть не меньше интересно
Общаться стало мне с тобой.

И я надеюсь, что увижу
Тебя еще в моем краю,

Как друга – просто, без причины,
Не забывай сюда тропу.

Здесь с Вандой снова поболтаешь,
Зеленый не вредит глазам,
Здесь отдохнешь и помечтаешь,
Я буду рядом, как всегда.

Разлом и мрак на моем сердце
Ты не увидишь никогда
И не узнаешь иноверца
В моих неправедных глазах.

Но боль в душе моей, поверь мне,
Не по твоей вине живет.
И никогда я не осмелюсь
Заговорить о ней с тобой.

Я вновь стою в тени деревьев
И наблюдаю за тобой.
Кому ж из нас живется легче?
Кому из нас нужней любовь?

Вновь легким танцем упорхнула
Тоска извечная моя,
Веселость на сердце вернулась,
Хотя б для виду, для тебя.

А ведьма смотрит исподлобья -
Пусть ведьма бывшая, но все ж…
Ее дурачить мне не стоит,
И ты ее не проведешь.

Она меня сызмальства знает,
Она мне как родная мать,
И зрения ей на всех хватает,
Да и сама умеет врать,

Но не считает это нужным,
Да и я тоже, признаю,
Скрывать я не умею чувства -
Они нужнее, чем меч в бою,

Чем то, что знаешь или видишь,
Чем то, что видит за тебя;
Твое лицо тебя вмиг выдаст,
А душу видно по глазам.

Ты остаешься еще на день
К невольной радости моей.
Мы друг от друга не устали,
Не пели песен средь полей.

Быть может, стоило, ведь легче
Невзгоды с песней пережить?
И петь намного интересней,
Чем долго, нудно говорить,

Делиться взглядами и снами,
Друг другу души изливать,
Ведь все равно не понимаем
Другого так же, как себя.

А песня – то иное слово,
Иная правда в смысле слов,
И для ушей всегда в ней ново
Все то, что раньше мимо шло.

Ты знаешь друг мой, за лесами
Живет неведомый народ,
Что не общается словами,
А только музыкой стихов,

Им песни заменяют речи,
Стихи их жгут другим сердца,

А кто стихами им ответит,
Тот станет ветром навсегда.

Но тот народ нам неизвестен,
Они приходят иногда,
Чтоб научить нас новым песням,
А в остальном – учить молчать,

В молчании мудрость постигая,
Учиться слушать нас самих,
Сердцам и душам доверяя,
Чтоб лучше понимать других.

Народ тот часто нас пугает,
Но мы к ним тянемся порой;
Все их зовут детьми молчания,
Народом музыки чужой.

Они загадочны и дерзки,
Они молчанием кричат,
Они живут одной лишь песней
И гибнут с нотой на устах.

Они бессмертны, а быть может
Уже мертвы давным-давно…
Земные нужды не тревожат
Из них, пожалуй, никого.

И если хочешь, милый рыцарь,
Я познакомлю тебя, но
Запомни – можешь удивиться –
Они приходят лишь с луной,

Но если нет до полнолунья
Причины ждать, то хоть сейчас
Мы перейдем к созданиям мудрым
Через овраг, вон к тем холмам,

А дальше – Ветряные горы,
За ними – Стреттов переход…
Пусть утомительна дорога,
Но ты увидишь тот народ,

Услышишь песни неземные,
Увидишь мудрость в их глазах
Страданья золотые нити,
Что зазвенят в их голосах.

Как птицы там мечты летают,
Из снов растут для них цветы,
И солнце ласково сияет
До появления луны.

Луна зовет их в наши страны,
Луна велит им с нами петь…
Немногие принять их рады,
Считая, что встречают смерть…

Все ерунда, мой милый рыцарь,
Не принимай молву всерьез,
Но осторожность пригодится,
Когда ты с ними не поешь:

Покой навеки твой нарушен,
И прежним стать уже нельзя,
Но коль поешь – тебе же лучше,
Они навек твои друзья.

Я вижу, ты на все согласен,
Тебе по нраву мой рассказ
И рыцарь как всегда бесстрашен,
Готов пуститься в путь сейчас,

Но все же лучше чуть попозже –
Послушай слова моего;

Они не любят посторонних
А к нам придут опять с луной.

И ты явись, мой черный рыцарь,
Тогда я познакомлю вас,
Чтоб вы друг к другу чуть привыкли,
Чтоб они в гости ждали нас.

Всего неделю подождем мы
До полнолунья, а потом
Увидишь сам народ веселый
И не покажется все сном.

Я провожу тебя в дорогу –
Неделю в замке посиди
Мой друг, а с полнолуньем снова
В зеленый лес мой приходи.

Глава 8

Старуха ведьма на пороге
Ждала меня, смотревши вдаль:
«Ну что, отправился в дорогу
Наш гость? Он разогнал печаль?»

«Он разогнал, нагнав на многих,
Как видно сразу по тебе:
Дитя молчания вечно в ссоре
С самой собой – то ясно мне».

«Так жаль его, - ответит стоном –
Любого жаль ей, кто в беде,
Хоть в видимой, хоть в невесомой,
Хоть то беда в его уме, -

Мне жаль его, мы так похожи,
Я так же путалась во всем,
Как он сейчас. И в злом, и в добром.
Плохим считать, что хорошо

Увы, не ново, ты же помнишь –
Я говорила как-то раз,
Но до сих пор мне боль приносит
Забытый совестью рассказ.

Надеюсь, не проговорилась
Ему о том, что я не та,
Какой другие меня видят
И что ведет меня луна?»

«Конечно, нет, но рассказала
О том, что есть такой народ!
Как держите людей вы в страхе,
Как смерть ведете за собой,

Какие песни вы поете,
О чем молчите и зачем.
Он будто в сказочном полете
И посмотреть на вас хотел…

Не хмурься! Скоро полнолунье,
Он вновь приедет, не поняв,
Что все им виденные – люди,
Что жили в Ветряных горах.

Ведь изначально к нам явился,
Не зная, с кем здесь песни пел,
И ничего, наш бравый рыцарь
Тогда так в лужу и не сел,

Как ты хотела! Чист как ангел
И предрассудков ни на грош.

Теперь мы все ему расскажем –
Не заплетать же в дружбу ложь!»

«Да, ты права, я понимаю
И понимаю хорошо,
Что поработала на славу
Ты в мире непокорных снов,

Очистила их хоть немного
От сора муторных идей
И от того, что всем знакомо
И заставляет сердце тлеть,

Когда б гореть оно мечтало,
Пылать, болеть, страдать, любить,
Чтоб просто жить казалось мало,
Чтоб сил хватило боль забыть».

«Признаюсь, что теперь мне легче,
Когда все сделала сама.
Пусть эта нить его надежды
Не оборвется никогда,

Ну, разве что, с последним вздохом,
С последним взглядом синих глаз.
И пусть меня не будет подле
Него в тот страшный смертный час,

Он не забудет, точно знаю,
Дух не упустит ничего:
Ни те ушедшие печали,
Ни то, что вместо них пришло».

Так говорили мы пространно,
А солнце катится в закат…
Теперь все поняли, что Ванда –
Есть молчаливое дитя,

Точнее даже – полукровка.
Хоть ей не страшно ничего,
Но все ж, на сердце шрамов столько,
Что хватит всем народам гор.

И я люблю их всех сердечно,
Хоть к ним и не принадлежу,
Но воспитанье бесполезным
Не назову, пока дышу.

И потому пою их песни,
Пишу стихи в узоре нот,
Что, кстати, очень интересно
Обычной ведьмочке лесной,

И что роднит ее с тем миром,
Который для иных сокрыт,
Что помогает лучше видеть
И жизнь по-своему любить.

У молчаливого народа
Чему учиться есть всегда,
Но только тем, кто статью гордой
Не застилал свои глаза.

Теперь дождаться полнолунья
И вновь увидимся с тобой,
Мой черный рыцарь. Мне нетрудно
Вновь поиграть своей судьбой.

Глава 9

За ярким вечером сияя,
В ночи зажглась моя луна,
Как серебро чужого рая,
Как чья-то вечная вина,

Что никогда не исчезает
А лишь крепчает день за днем,
Пока свой грех ты не раскаешь,
Пока не станет явью сон.

Я вновь иду в тени деревьев,
Чуть слышно шелестит трава,
И свет луны мне снова верен,
Он не обманет никогда.

Как тень крадусь в родных просторах,
Как выдох ветра я лечу,
Чтобы тебя увидеть снова,
Мой милый друг, в своем краю.

Тот берег, где причалит лодка
Знаком и светел, как всегда.
Реки серебряные воды
Волнует полная луна.

И гладь изрезана волнами
И слышен плеск в лесной тиши,
А в воздухе запахло снами,
Из коих к нам пришли мечты.

Здесь время двери мне откроет,
Коснусь я мрачной глубины
И окунусь в чужую волю,
Свою на время позабыв.

Теченье дней меня уносит
Туда, где счастлива была,
Не зная зависти и злости,
Не зная вечности конца.

Я погрузилась в свои мысли,
Позволив сердцу вновь запеть
И не искать иного смысла,
Как смысла жить, мечтать, гореть –

Гореть, про песнь не забывая,
Гореть и танцевать в огне,
Смотреть, как сердце исцеляет
То пламя чистое во мне.

Я снова открываю душу
И улыбаюсь как дитя,
Готовое всю мудрость слушать,
Что ты обрушишь на меня.

Я вновь тяну к кому-то руки,
К тому, кого всегда ждала…
Это не ты. Его не будет
На этом свете никогда,

Я не надеюсь и не верю,
Я не ищу и не хочу,
Но в край лесной открыты двери,
И сердце в клетке не держу.

А где-то там, в дали прозрачной
Под лунным светом, в тишине
Вновь разгорается наш праздник,
Известный нынче и тебе.

Разверзлись Ветряные горы,
Открылся Стреттов переход
И стройными рядами снова
К нам с песней шел чужой народ.

Горят костры и слышно песни –
Все так знакомо, как тогда,

Когда впервые ты приехал
И изменился навсегда.

Ведь неспроста нас жизнь калечит
И не случайно нас ведет,
Хоть вовсе не искали встречи.
И неспроста лесной народ

Оставил Ванду за горами,
Не просто так она нашла
В лесу то сумрачное чадо,
Которым оказалась я.

И неспроста меня учила,
Как сны ковать и рисовать.
Я не случайно полюбила
Петь песни или танцевать.

И не случайно ты приехал,
Гонимый ветром в этот лес,
Удачно, к слову, выбрал время
Для совершения чудес.

Мы, познакомившись с тобою,
Другими стали сей же час –
Так песни странного народа
Навеки изменили нас.

Ты стал иным - тому я рада,
И вновь мы встретились с тобой…
Сны рисовать – моя отрада,
Твой сон раскрасить – мой покой.

И я надеюсь, милый рыцарь,
Что ты найдешь свою мечту,
Которую так долго ищешь,
Но в том помочь я не могу.

Теперь мы как родные братья
Или как брат с сестрой – одно!
Никто не смеет слать проклятий
На друга\брата моего,

Так что об этом не волнуйся,
Сумею сердце защитить
От всякого дурного пульса,
Чтоб ты мечту сумел добыть.

Теперь вперед! Идем на праздник,
Чтоб песни петь и танцевать
И чтоб забыть о тех провалах,
Мешавших раньше нам дышать.

Глава 10

Счастливый миг, твоя мне правда
Дороже хлеба и вина,
Дороже смерти или яда,
Дороже боли или сна,

Мне не понять твоей природы,
Сколь долго длишься и зачем
И проще нам принять невзгоды,
Чем голову терять в тебе!

Счастливый миг, ведь так нечасто
Стучался ветром в дверь мою,
А иногда стучал напрасно –
Открывши дверь, одна стою

Я на пороге… предо мною
Бушует ветер иль пурга
И тьма собой мой лес укроет,
А я ждала… ждала тебя.

Но думать над твоею правдой
Не приходилось раньше мне,
Я лишь ругала жизнь исправно
За то, что не дошла к тебе.

Как много боли было в сердце,
Давно забытой мной самой,
Иль похороненной навеки
За маской ведьмочки лесной.

Но вот теперь счастливым мигом
Хоть ненадолго, но жива
Себе я многое простила
За право быть с тобой сейчас.

Как больно мне печали видеть
На ставшем вдруг родным лице
И разучиться ненавидеть
Все то, что меркнет в пустоте.

Но ты не здесь, ты не со мною,
И не в лесах твой дом родной
Холмы тебе, увы, не дороги,
Ты сам теряешься с собой.

Ты одинок и так потерян
Страдаешь в поиске своем,
Себя отверг, себе не веря,
Поспорив со своей судьбой.

Мне больно, что помочь не в силах
Тебе хоть словом, хоть мечом
Мне больно муки твои видеть,
Как хочешь петь, но не поешь.

О чем молчишь? – тебя спросила
О чем грустят твои глаза?

Иль мучает иная сила
Ввергая в слабость или в страх?

Ты промолчал, лишь улыбнувшись,
Закрыл улыбкой как щитом
Свою измученную душу,
Самим придуманный покой.

Я ж в душу лезть не научилась
И это нужным не сочла -
Я скоро в песне растворилась,
Смотря на всполохи костра.

Быть может, время все уладит,
И ты откроешь сердце мне,
И надоест по снам слоняться,
Искать запрятанный ответ.

Быть может, ты поймешь как дальше
Идти по жизни без утрат,
Увидишь друга там, где раньше
Мог только гордость угадать?

Ты знаешь, дверь моя открыта
И мои сны всегда с тобой,
Коль будет нужно - в ветре мига
Всегда услышу голос твой.

И за холмы, леса и горы
Перенесемся вновь с тобой
Мы к молчаливому народу,
Чтоб петь и танцевать с судьбой.

Пока закрыто твое сердце
И не пускает мой мотив,
Меня считая иноверцем…
Не верить – тысяча причин,

Но мне одна очистит душу
И груз ее возьмет с собой,
Научит сердце лучше слушать
Твои желания, рыцарь мой.

А ночь темна. Мы в ней чужие
И шум мешает тишине,
Повиснув здесь барьером мысли,
Мешает чувствовать ответ.

Вина для нас еще довольно,
И песен хватит здесь на всех…
Я пью, пою и мне не больно,
Я все забуду без помех.

Лишь взгляд твой помню и улыбку
И слышу смех твой сквозь шумы…
Неужто, наконец, раскрылся,
Впустил в себя чужой мотив?

В кругу поэтов, музыкантов,
Танцоров и счастливых лиц,
Ты позабыл свои печали,
Лихой напев ты подхватил!

Сквозь пелену вина хмельного
И резкость линий всех теней,
Я различаю тебя снова
И снова слышу чистый смех.

И как-то вдруг свалилось счастье
На сердце мрачное мое,
Я за тебя чрезмерно рада,
Печали вырвав острие.

Лесной народ нас славно принял
И отпускать так не хотел,

Но зов души неукротимой
Позвал назад, где мой удел

Ковать вам сны, забив их сутью,
Всем, что понятно будет вам…
Скиталец к лаврам не приучен,
Все сны задаром вам отдам.

Тебя же ждет холодный замок,
Пустой и пыльный серый цвет,
И сон глубокий, но коварный,
Забыться чтоб от всяких бед.

И пусть меня не будет рядом,
Пусть я ничем не помогла,
Но чем помочь, коль сердце ядом
Твое пропитано до дна?

И шрамы рвут его на части,
Напоминая о былом,
Где глубина пустот - напарник,
А жесть холодная – твой дом…

В тени лесной, за темной ночью
Так холодно нам без костра!
И плащ зеленый не поможет
Сдержать хоть толику тепла,

Но ты учтив, мой славный рыцарь –
За плечи обнял, мне тепло,
Хмельную голову склонила
На твое крепкое плечо.

Как будто не было печали
И в сердце атомной войны,
Как будто времена настали,
Где свет от сбывшейся мечты

Осколки тьмы прогнал на волю,
Пустых улыбок больше нет:
Не служат уж щитом для боли,
Сердечный излучают свет.

Вдруг стало так тепло и мирно,
Как не бывало никогда,
И я о снах своих забыла,
Не странно, что уж не одна,

Хоть к одиночеству привыкла -
Любое общество порой
Меня изводит словно пытка,
Но мне приятно быть с тобой.

Рассвет забрезжил деликатно
На стыке неба и земли.
Окончен бал, пора прощаться -
Ведь здесь расходятся пути.

У западной границы леса
Пришлось расстаться нам с тобой,
Меня ждут сонные завесы,
Тебя - твой замок за горой.

Улыбка подлинного счастья
Еще горела на устах –
Мне лицезреть ее так сладко,
Словно судьбы счастливый знак.

Благодарил меня за вечер,
За мои песни и костер,
И за возможность новой встречи
С другими братьями лесов.

В ответ я только улыбалась,
Боясь, что голос задрожит,

Да что сказать тебе не знала,
Чтоб не спугнуть душевный мир.

Твой поцелуй обжег как пламя
Мои безмолвные уста.
Такое яркое прощание
Я не забуду никогда.

Счастливый миг, я твой наследник,
И сердце пьяное поет,
Скажу я просто напоследок –
Любовь во мне еще живет…

Глава 11

В твоих глазах так много боли,
Что можно миром утонуть,
Но боль мне двери не откроет
И не укажет к сердцу путь.

Я так боюсь хоть лишним словом,
Хоть взглядом эту гладь качнуть,
А раньше делать многим больно
Могла, не думая ничуть.

Воистину, судьба - злодейка
И изменила вдруг меня,
Теперь боюсь я новых жестов
И сердца гневного огня.

К уединению привыкла,
С ним расставаться не хочу,
Мне хорошо вдали от мира
В глуши, забыв себя саму.

Я тем жива и пульсом жизни
Я наслаждаюсь в вещих снах,
Себя в творении похоронила
И ожила там навсегда.

Впустить кого-то в жизнь такую
Признаюсь, страшно стало мне:
Любовь – не малая обуза
И жертв потребует себе.

Но как прожить всю жизнь, не зная
На что способен ты в мечте?
И надо как-то разнообразить
Ту жизнь, что собралась во мне.

Да, разнообразие – враг быта
И враг покоя, может быть,
Но лучше будь покой разбитым,
Чем я любовь решу забыть.

Вообще, мне стало любопытно,
К чему сей казус приведет –
К сердцам расквашенным иль слитно
Соединит любви оплот?

И много ль нужно постараться,
Чтоб чувство воспитать в душе?
И сколь согласны мы меняться,
Чтоб вместе быть и все терпеть?

Так я сидела, размышляя,
Чиркая на бумаге стих,
Почти исчезла за мечтами,
Но ненадолго – в этот миг

В светелке Ванда появилась
И стала спрашивать: как, что…

Соврать ей – этого не снилось
Мне никогда, и от всего

Томлением склеенного сердца
Я правду выложила ей -
Мол, так и так, и что мне делать?
А Ванда хмурит лоб сильней:

«Ну, поцелуй… какая важность!
Быть может, он уже забыл.
Хотя не верю… но не знаю,
Как он относится к любви.

Советов я не представляю,
А делать что – сама решай,
Спроси его хоть для начала…
А в общем, просто поступай

Согласно повелению сердца –
У женщин разум не в цене,
Включай его хотя б на время,
Не сомневаюсь я в тебе!»

«Спасибо, милая, спасибо,
Хоть ничего не ясно мне.
Сама бы в гости напросилась,
Чтобы взглянуть в глаза судьбе,

Ведь по жилищу видно сразу,
О чем весь этот человек.
Меня узнал он раз за разом,
А я забыла все навек.

Пожалуй, стоит этот замок
Еще разок мне навестить
И посмотреть, за что так рьяно
Его душа огнем горит».

Глава 12

«Я просто медленный трезвон,
Расстроенная ветром лира
И нет добра во мне самом -
Есть только боль и в ней вся сила.

Мне больно видеть вашу боль
И больно сознавать бессилие.
Воспоминания о былом
Не греют больше моих мыслей.

Пусть годы быстро пролетят,
Во времени я все забуду
И буду жизнью прозябать
Оставив все мечты о чуде,

Но мне не страшно дальше жить,
Я верю в то, что не напрасно
Я был заброшен в этот мир
И подарил кому-то счастье

Хоть на минуту, хоть на час
Я тьму взорвал душевным светом,
А просто быть с тобой сейчас
Душе воистину бесценно.

Быть может, я себе наврал,
Быть может все не так, я знаю,
Но я мечту не забывал -
Страдание сильнее стало.

А я стал слаб, я человек -
Не приведение и не ветер,
Не бог, не маг, не солнца свет,
А плоть и кровь - за всех в ответе.

Мне выше быть не суждено,
Но лучше стать я попытаюсь,
Мне б лишь переступить порог,
От зла и боли отрекаясь.

Я сам ответ и сам судья –
Ведь совесть всех должна тревожить…
Мне помоги их пепла встать,
И в этом Бог тебе поможет.

Пустое сердце, праздный ум
Наполнить смыслом невозможно:
Чуть суеты затихнет шум,
И снова я один, тревожный,

Душа, иссохшаяся в пыль,
Опять попросит власти слова:
Я голоден и я томим
Святою жаждою духовной.

Так раз за разом изменил
Я свои старые привычки,
Я свой покой благословил
И одиночество осмыслил».

Отрадно слышать, рыцарь мой,
Такие сильные суждения,
Отрадно разделить покой
И быть с тобою в это время.

Быть может, трудно мне понять
Перерождение такое –
Мне этой боли не познать
И радость не вкусить всей кровью,

Когда душа, оставив грех,
Стремится к свету, к благодати,

Когда ты ВДРУГ узнал ответ,
А не всю жизнь его ты знаешь,

Когда дошел до смысла сам,
А не растили с этим смыслом,
Когда сломал в себе печать
Того, что Богу ненавистно,

Из черной грязи – в неба свет,
Со дна гнилого – прямо к солнцу…
Я чуть завидую тебе,
Мне никогда не стать подобной,

Но стать счастливой за тебя
Мне так естественно и сладко,
Столь милосердная судьба
Меня на миг не оставляет.

Ты словно лес, что по весне
Преображается всецело,
Из мрака осени, сквозь снег
Он зеленеет нежным светом

И радовать не устает
Меня, привыкшую к любому,
И все в душе моей поет
Без сожалений по былому.

Мой черный рыцарь светлым стал –
Ликующе преображение!
За пустотой твоих зеркал
Покой, свобода – в полном цвете!

«Мне больно видеть твои слезы,
Зачем? Коль на душе светло,
Не сомневайся что серьезно
Я к этой истине пришел!»

«Не сомневаюсь, милый рыцарь», -
Отвечу я, смахнув слезу…
Неужто все могло случиться
Лишь по велению моему?!

И тишина опять повисла
Но не мечом, а теплотой,
В которой просто раствориться
Вернуть утраченный покой.

Глава 13

Мне надоела эта сказка,
И нечего добавить к ней.
Не стало снов, не стало странствий,
Спокойствием укроет лес,

Набросив саван на мечтанья
О дивных подвигах моих,
Моей любви иносказанье
Хранит души моей санскрит.

Сияло солнце в день тот ярко,
И яркостью лесная сень
Стреляла по глазам нещадно.
Покинув каменную твердь,

Мы шли неспешно по поляне,
Дорогой к Ветреным горам,
Чтоб Стреттов переход оставил
На нас печаль туманных глаз.

То просто образ, милый рыцарь,
И много образов таких
В виденьях будет проноситься,
Чтоб жить средь жителей иных.

Придется многому учиться
И стать поэтом суждено,
Чтоб в песне чистой возродиться,
Коль сам решил и сам нашел.

Не долго мне прощаться с Вандой -
Она навеки моя мать,
И видеть буду ее часто,
С луной к низовьям прилетать.

Она своя средь них, ты знаешь –
Я говорила как-то раз,
А в том, что ты все забываешь
Прости, но не моя вина.

Твой старый замок опустевший
Населят призраки равнин,
Им будет весело в утехах
И в погребах заморских вин.

Тебе не жалко стен и камня,
И одиночество свое
Охотно с нами разделяешь,
Но все давно предрешено.

Мы шли, и лес за нас цеплялся -
Меня он не желал пускать
В неведомые ему страны
К чужим непонятым мирам.

Но мне не горько расставанье –
Я буду часто здесь бывать
И край свой навещать, и Ванду,
Чтоб вместе петь и танцевать

В ночь полнолунья. Новый ветер
Меня зовет в иной чертог,

Пусть песня на пороге встретит
Пора менять реке исток.

Что до тебя, мой храбрый рыцарь,
Мой друг и брат, нашедший смысл, -
Мы оба от своих капризов
Отделались, не тратя сил.

Ведь помнишь, как за лес цеплялась,
А ты свой сиротливый храм
Никак не пожелал оставить,
Чтоб быть со мною навсегда?

Ни ты, ни я не победили,
Не подавили друга суть
За всех простили, все забыли
И оба жертвуем. Сей путь

Мне правильным вдруг показался,
Иного просто не дано –
Ну, разве что, в углах остаться
И видеться посредством снов.

Мне это ремесло по нраву,
Но смысла в нем ведь больше нет,
Когда душа твоя исправно
Твердит на все иной ответ.

И я решила сны оставить –
Пусть видят люди, что хотят,
Точнее то, что предназначит
Для них волшебник и судья.

Мне было тяжело признаться,
Что я творила пустоту
Пусть даже добрыми руками…
Никто, ничто и никому.

Ты поддержал меня всецело,
Я радость в этом обрела -
Нет единению предела,
И нет в нем непонятных фраз

Пустых и вычурных. Есть только
Любимый и столь верный взгляд,
Что фразы не умеет строить,
А просто видит все и враз.

Мне странно думать, я признаюсь,
Что друга я в тебе нашла,
Ведь отказалась от мечтаний
И за тобою не пошла,

Но как-то все само сложилось –
Хотя понятно, Кто сложил,
И Его солнечная милость
Наш путь дальнейший осветит.

Как изменился ты, мой рыцарь,
Как изменилась я сама!
Как радостно теперь учиться
Тебя любить и понимать!

Так неожиданно открытье,
Хоть постепенно подошло:
Своей идеей все покинуть
Меня шокировать не смог –

Я уж давно об этом знала,
Я все увидела во сне
Твоем, когда внутри шагала
По сердцу мутному в заре,

Но все же, до конца не веря
В подобный радужный итог,

Я предпочла забыть о сердце
И о том сне, что мне пророк.

Считала я, мы друг для друга
Никак не созданы, увы:
Меж нами пламень или вьюга,
А тихой гавани судьбы

Нам не найти, оставшись рядом,
Но ошибаться иногда,
Как знаешь сам, весьма приятно,
Все поменялось не спеша.

Мы были столь категоричны,
Да просто молоды, глупы:
Ты плакал над своею жизнью,
Я навязать пыталась сны,

Но время шло, мы повзрослели
И оценили в душах свет,
Что путь дальнейший отогреет
И наградит нас за обет.

2004-2009